

КОРОЛЕВСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ И АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ КОД ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Т.А. Ивушкина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Автор статьи, опираясь на книгу Саймона Хеффера «Strictly English» (2010) и выявленные в ней неправильности и искажения слов в современных британских СМИ, проводит разграничение между нормированным, или королевским английским, языком и языком высших классов и аристократии. Характер свидетельствует об ухудшении качества преподавания английского языка и литературы в университетах Великобритании. Даёт о себе знать также отсутствие того классического образования, которое базируется на изучении иностранных языков и запоминании значений иностранных слов, освоении сложных грамматических конструкций и категории модальности в родном языке. Языку высших классов чётко противопоставляется язык СМИ и по способам коммуникации, которые в первом случае определяются как прямые и однозначные, а во втором – как непрямые и иносказательные. Созданный и культивируемый английской аристократией код общения построен на тех категориях слов, которые порождают двусмысленность в высказывании и неизменный вопрос: «А что имелось в виду?». Это – всё те категории слов и средства языкового выражения, которые в журналистике получили названия «убийц» смысла и настоятельно не рекомендуются для использования в СМИ. К ним относятся иностранные слова, значительно затрудняющие понимание текста, абстрактные существительные, которые служат для создания дистанции и неискренности в общении, эвфемизмы, использование существительных и глаголов в метафорических значениях, так как они быстро устаревают, и другие средства непрямого способа общения. Автор статьи делает вывод о том, что, несмотря на строгий запрет на использование основных элементов аристократического кода общения в СМИ, журналисты только выиграли бы, если бы знали иностранные языки и социальные коннотации слов, обозначенные как U – поп – U в книге «Noblesse Oblige» Алана Росса, Ивлины Во и Нэнси Митфорд. Книга Хеффера помогает, с одной стороны, чётко разграничить нормированный английский язык и язык СМИ, с другой стороны, подчеркнуть значимость и жизнеспособность языка высших классов Великобритании, для которых игра словами и значениями, импликация и подтексты – это всегда проявление своей индивидуальности, чувства юмора и высокого интеллекта, подчеркивающие их социальную исключительность.

Ключевые слова: язык СМИ, королевский английский, язык английской аристократии, аристократический код общения, прямой и непрямой код общения.

Книгу Саймона Хеффера (Simon Heffer) *Strictly English* [1] можно рассматривать как современный учебник для всех, кто пользуется английским языком в профессиональных целях, и для журналистов в первую очередь. Профессор Кембриджского университета, преподаватель английского языка, ныне помощник редактора газеты *The Daily Telegraph*, Саймон Хеффер выражает одновременно две точки зрения – академическую, с позиций состояния дел в системе образования в целом и тех негативных процессов, которые её сопровождают, и позицию редактора и корреспондента. Появление этой книги неслучайно. Она является знаком особого, господствующего влияния СМИ на формирование стиля речи и развитие языка в целом.

Продолжительное время занимаясь редакторской деятельностью, Хеффер собирает богатейший языковой материал из газетных и журнальных статей. Анализ ошибок, искажений и выявленных им неточностей в использовании языка на всех уровнях позволяет увидеть негативные процессы, происходящие сегодня в сфере журналистики. Вслед за английскими лингвистами XX в., борцами за чистоту языка Генри и Фрэнком Фаулерами (Henry и Frank Fowlers), авторами ряда словарей и книги *The King's English* [3], Хеффер отстаивает основные правила королевского языка и в то же самое время выступает как журналист и редактор с инструкциями и рекомендациями, хорошо нам знакомыми по учебникам для начинающих журналистов. Его книга, помимо этого, если читать между строк, помогает найти ответы на многочисленные вопросы, которые возникают сегодня у лингвистов относительно языковой нормы, языка СМИ и языка высших классов общества.

Эталон правильного языка исторически связывается с классом аристократии, он до сих пор сохраняет статус элитарности, именно поэтому класс образованных англичан, пользующийся им, с каждым годом сокращается. – *Good English, therefore, is now something popularly associated with a certain, usually over-privileged, class. In fact, it is not a middle-class trait at all. It is a trait of the far smaller educated class, and this class (by any strict definition of the term) is contracting all the time* [1, XXIII].

Такое отношение к образцовому английскому языку как к языку аристократии сохраняется и сегодня. Социальный статус привилегированности и аристократичности настолько закрепился за языком-эталоном, что стал главным препятствием для его изучения англичанами. Нельзя не согласиться с автором книги в том, что хороший английский язык не является прерогативой аристократии. – *Good English is not the preserve of an elite: it is available to everyone who wishes to speak. Если и делать что-то, то надо делать хорошо. – If something is worth doing it is, as the cliché has it, worth doing well. Why should language be an exception? Why should we be afraid of*

excellence and precision? If English is worth speaking or writing, then it is worth speaking or writing well [1, XXIIV].

Подобная ситуация в стране объясняется и существующей в обществе точкой зрения, согласно которой исправлять речь ребёнка или взрослого, указывать на его ошибки в речи – значит ущемлять их в самовыражении. А также системой образования в отдельных университетах Великобритании, где, по мнению Хеффера, недостаточное внимание уделяется изучению английского языка. Хотелось бы подчеркнуть, что речь идёт не об иностранцах, а об англичанах и профессиональных журналистах и писателях. Хеффер отмечает отсутствие в отдельных университетах должного внимания преподавателей к изучению слов и их значений, к чтению литературы и анализу прочитанного, выделению слов и словосочетаний и тех смыслов, которые они несут в тексте, ко всем тем видам работы, которые прививают чувствительность к языку и восприимчивость к нюансам.

Вспомним роман Джейн Остен «Чувство и чувствительность» (*Sense and Sensibility*), великолепно отражающий особенности воспитания и образования в высших классах и среди представителей мелкопоместного дворянства (джентри), ту восприимчивость к интонационным и лексическим нюансам, которая культивировалась в этих кругах. Эта литература до сих пор сохраняет свою актуальность для названных классов, о чём свидетельствуют ссылки и аллюзии на произведения Джейн Остен и в современной литературе. Но речь идёт не о языке эпохи Джейн Остен или Уильяма М. Теккерея, а о современном английском языке, который значительно поменялся с тех пор: с интенсивно развивающимися технологиями и средствами коммуникации появились новые понятия, слова и значения отдельных слов, которые отражают современную жизнь со всеми её характерными особенностями. И об этом также пишет Саймон Хеффер.

Стандартная, или правильная, английская речь строится на «трёх китах»:

- 1) правильном выборе слова и его использовании в свойственном ему значении;
- 2) грамотном использовании грамматических конструкций;
- 3) ясной логике высказывания.

Литературный английский язык давно систематизирован и ярко представлен в грамматиках и книге Фаулера *King's English* (1906), а также в учебниках по английскому языку. Правильный английский язык – это язык, понятный для других. Как пишет Хеффер, *So long as people are comprehensible to others they may write or speak as they choose* [1, XVIII].

Всё, что нарушает эти принципы, рекомендуется избегать. Это главный лейтмотив книги Саймона Хеффера. Основным «китом» правильного английского языка является слово, поэтому остановимся на использовании слова. Правильно отобранное слово – основное условие

для эффективного общения: оно даёт возможность передать информацию ясно и точно. Всё чаще отмечаются случаи употребления слов в значениях слов, близких к ним по звучанию, как, например: *prevaricate* – *procrastinate*, *adultery* – *fornification*, etc. Первое стало использоваться в значении второго, и словари зафиксировали эти ошибочно появившиеся значения (что неправомерно, по мнению автора); употребление слов не в свойственных им значениях – *aggravate*, *anticipate*, *alibi*, *appreciate*, *deprecate*, *dilemma*, *forensic*, *literally*, *mutually*, *refute*, *transpire* и многих других. Этот список можно было бы продолжить. Как видно из примеров, это в основном слова иностранного происхождения.

Современные публикации выявили и проблемы в использовании слов, практически совпадающих по своему звучанию: *adverse* – *averse*, *affect* – *effect*, *alternately* – *alternatively*, *ambiguous* – *ambivalent*, *aural* – *oral*, *chord* – *cord*, *compliment* – *complement*, *connote* – *denote*, *deceased* – *diseased*, *discreet* – *discrete*, *disinterested* – *uninterested*, *principal* – *principle*, etc. Много ошибок и неправильностей отмечается в использовании прилагательных, различающихся только одним суффиксальным слогом – *al*: *economic* – *economical*, *historic* – *historical*, *comic* – *comical*, etc.

Автор книги правомерно связывает качество английской речи с образованием. Выпускники наиболее престижных университетов Великобритании до сих пор не перестают удивлять своим умением искусно вести словесные бои, отстаивать свою точку зрения, иронизировать и создавать разного рода каламбуры. Это мастерство достигается и благодаря, в частности, изучению латинского и греческого языков с их сложными грамматическими системами. Полученные студентами знания и представления о возможностях использования грамматических структур и лексических нюансов иностранных языков переносятся затем и на родной язык, что способствует лучшему запоминанию слов иностранного происхождения и правильному их использованию в английской речи, а также искусному овладению сложной и тонкой категорией модальности. А отсутствие этих знаний отражается в тех ошибках, на которые указывает в своей книге Саймон Хеффер.

Слова иностранного происхождения, которые вызывают трудности у журналистов, позволяют провести границы между литературным, правильным, или королевским, английским и языком английской аристократии, который, также опираясь на три «кита», выработал свой особый код общения, понятный только для посвящённых. Ассимилированные слова иностранного происхождения и иностранные слова входят в аристократический код общения. Говоря о кодах и кодировании языка в целом, нельзя не упомянуть книгу Barry J. *Blake Secret Language* [2], в которой автор выявляет все виды созданных человечеством кодов и шифров, используе-

мых для сокрытия информации и общения внутри замкнутого социума. Помимо хорошо всем известных жаргонов, сленга, арго и секретного языка автор выделяет в особый раздел непрямо высказывание. Это вежливые формы, намеренная неясность высказывания, юмор, эвфемизмы и оскорбительные выражения, оксюморон и др. [2, p.241–263].

Хеффер предостерегает каждого, кто хочет правильно и красиво говорить на английском языке, от использования таких категорий слов, которые не способствуют прямому и однозначному выражению мысли, которые создают двусмысленность в речи. К ним относится прежде всего прилагательное – *Adjectives are a minefield*.

Highly adjectival prose can be satirical or humorous – the most justifiable use of the technique – but it is usually a form that creates a feeling of sensationalism, incincerity and, paradoxically, vagueness, by reducing directness and clarity [1, p.137].

Прилагательное – это тот «камень преткновения», который, по мнению Хеффера, следует обходить, ибо оно всегда затрудняет понимание и вызывает вопрос: «А что имелось в виду?»

If you simply wish to tell your friend the truth, think carefully before firing the adjective gun. The damage, whether to the dull man's reputation or to yours, may be hard to undo afterwards.

If you are going to use an adjective, take the trouble to choose one that reflects exactly the sense you wish to impart to your reader [1, p.137].

В ранее опубликованных статьях [4, 5] прилагательное изучалось как социолингвистическая категория, которая помогает разграничению речи нейтральной, литературной или стандартной и речи представителей высших классов и аристократии. Неотъемлемой частью аристократического кода общения является прилагательное, которое выступает как не прямой и тонкий способ передачи эмоций, иронии и сарказма, как своеобразная маска и код, позволяющий отделять «своих» от «чужих». Именно поэтому авторы учебников по журналистике склонны рассматривать прилагательное как главного врага для журналиста – они настоятельно рекомендуют использовать только однозначные прилагательные, указывающие на качество или признак предмета.

There are two distinct types of adjective – those that describe matters of fact and those that describe matters of perception or opinion. The former are far less offensive than the latter, and therefore more excusable [1, p.137].

Сходные проблемы могут вызывать и наречия, и поэтому журналисты должны помнить об этом. Класс абстрактных слов также подразумевается автором, когда речь идёт о неискренности в разделе книги *Dishonesty* [1, p.174–175]. Отмечая неискренность политиков, Хеффер указывает на использование таких слов, как свобода, прогресс, демократия, предрассудки, ценности, в противоположных, не свойственных им значе-

ниях. – *It had been popular for politicians to speak in recent years of **modernizing** aspects of our life, when they simply mean **changing** them, and quite often changing them for their own convenience. The same is true of **progress, freedom, liberty**, and other words that suggest some sort of utopian achievement: they are used to dress up something that is far less than the word suggests, or to obfuscate something that is in fact the very opposite of the word* [1, p.174].

Класс абстрактных слов, как показывают проведённые ранее и проводимые в настоящее время исследования, социально маркирует речь англичанина (и не только англичанина), создаёт двусмысленность, уводит от истинного положения вещей, служит своего рода маскировкой и средством языкового манипулирования. Он всегда индикатор полученного в лучших университетах образования и показатель принадлежности к высшим классам общества. Именно поэтому абстрактные существительные входят в систему аристократического кода и требуют от журналистов особой осторожности в использовании.

Двусмысленность порождают и слова в метафорических значениях (как существительные, так и глаголы), которые быстро устаревают и поэтому нежелательны для использования журналистами.

The problem with metaphors and similes is that they quickly become old. They tend to be overworked by those in search of a quick thrill, or who wish to propagate a sense of sensationalism. The principle culprits, therefore, are to be found in the mass media [1, p.171].

Непрямыми способами выражения мысли являются и эвфемия, и политкорректность. Они также входят в аристократический код общения, как и любое расширение значения (branching out) [1, p.171–173] слов, которое может привести к двусмысленности и определённой сложности в их употреблении. И, конечно, аллюзии – названия произведений, географических названий, организаций и т.д., которые всегда выделяли человека высокообразованного. Об этом свидетельствуют ошибки, которые допускаются журналистами в печатных работах и которые приводятся автором книги – *a ship of the Royal Navy, the tomb of the Unknown Warrior, the Cambridge college Peterhouse, St. Peter College (house is synonym for college); Eton the school has halves (not terms); Union Jack (not Flag); wedding and marriage are not interchangeable terms: wedding is the ceremony, but each of its principals undergoes a marriage* [1, p.189 – 190].

Чётко отсекая всю сложность и двусмысленность, которая порождается в тексте и речи

отмеченными выше классами слов, Хеффер тем не менее призывает журналистов знать язык своей аудитории. ...I repeat, we are an old country with a class system, and in our society what we say inevitably stands as a badge of who we are. Our reaction to what we read says it just as clearly to ourselves, which is why writers with a certain audience that they wish to propitiate need to speak the same language as their readers do [1, p.189].

И в этой связи он вспоминает книгу Алана Росса, Ивлина Во и Нэнси Митфорд *Noblesse Oblige*, в которой выделяются два класса слов – U – non-U words (U – высшие классы – non-U – не высшие классы), согласно их социальной маркированности в речи. Интересно, что, несмотря на то, что с момента публикации этой книги прошло более полвека и, как уже отмечалось, произошли существенные, если не сказать, эпохальные политические, экономические и другие изменения в жизни Великобритании, основа выделенных в речи английской аристократии слов сохраняется. Приведём эти слова: U: bicycle – non-U: cycle; U: napkin – non-U: serviette; U: a dressing jacket – non-U: a dress-suit; evening dress is a white tie, a white waistcoat and a tailcoat; U: pudding for lunch or dinner – non-U: sweet; a dessert – after dinner (U) and will consist of nuts, fruit and fortified wines. U: lavatory – non-U: toilet paper; U: house – non-U: home; U: drawing or sitting room – non-U: lounge; U: sofas – non-U: settees; U: sick (vomit) – ill (stay in bed), etc. Вышли из употребления U: looking glass и ice – теперь графиня использует скорее mirror и ice cream [1, p.189].

Очевидно, средства массовой информации, руководствуясь такими профессиональными маяками, как популярность, рейтинги и продажи, сводят на нет языковые тонкости и нюансы, делая их уделом того малочисленного класса страны, для которых игра со словами и значениями, импликация и подтексты – это всегда проявление своей индивидуальности, чувства юмора и высокого интеллекта.

Рассмотрение основных тенденций в использовании лексики в рамках нормированного или королевского английского языка и специфики её употребления в журналистике позволяет отчётливо увидеть различия между английским языком СМИ и английским языком высших классов Великобритании, которые представлены оппозицией – выражать мысль *ясно и прямо vs. опосредованно и намёками*. Оценочность слов, пришедшая на смену описательности, является ярким свидетельством маркетинговой природы нашего века, объясняющей многие тенденции в использовании английского языка.

Список литературы

1. Heffer, Simon, *Strictly English*. – L-n: Random House Books, 2010. 322 p.
2. Blake, Barry J. *Secret Language. Codes, Tricks, Spies, Thieves, and Symbols*. Oxford University Press, 2010. 328 p.
3. Henry Fowler, Frank Fowler, Matthew Parris (Introduction). *The King's English* (Oxford Language Classics Series). Oxford University Press. 1906. 390 p.

■ Филология

---

4. Ивушкина Т.А. Прилагательное в социолекте высшего общества / Т.А. Ивушкина // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов № 48 (63). М.: МГИМО- Университет, 2012. С. 25 – 37.
5. Ивушкина Т.А. Социолингвистический аспект прилагательного в речи англичанина / Т.А. Ивушкина // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов № 47 (62). М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 58 – 71.

Об авторе

Ивушкина Татьяна Александровна – д.филол.н., профессор кафедры английского языка №3 МГИМО(У). Сфера научных интересов: язык и культура высших классов Великобритании и Америки, социолингвистика, стилистика, литература. E-mail: tatiana.ivushkina@gmail.com.

KING'S ENGLISH AND THE ARISTOCRATIC CODE OF COMMUNICATION IN MODERN BRITAIN

T. A. Ivushkina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *All inaccuracies and distortions of the language use in modern British media, revealed by Simon Heffer in his book «Strictly English», enable the author of the article to draw a distinct demarcation line between King's English, the English of the press, on the one hand, and the English of the upper classes of Great Britain, on the other. The errors in the press, such as confusion of words similar in a sound form or spelling, the use of foreign words in the wrong meanings, distortions of names, etc. testify to the deterioration of education at some universities of Great Britain. They also point to the lack of a classical education based on the study of foreign languages, Greek and Latin, in the first place, which facilitates learning foreign words and mastering complicated grammar structures and subtleties of modality in the English language. The language of the press is clearly opposed to the language of the upper classes by methods of communication. If the former is characterized by direct and straightforward ways of communication, the latter manifests indirect and hidden ways of interaction. Cultivated by the upper classes and the aristocracy, this code is based on the categories of words which originate ambiguity in speech or texts and raise the eternal question «What is meant by this or that? ». In journalism these categories of words are labeled as «killers» of meaning. They include foreign words which considerably obscure understanding, abstract nouns that serve to create distance and insincerity in communication, adjectives which very often veil the real state of things, serve as a means of linguistic manipulation, especially when used to describe emotions, opinions and feelings. Here, also, belong euphemism and metaphorical meanings of nouns and verbs. The author concludes that, despite stringent prohibition for journalists to use these categories of words in the media, journalists and professional writers would only benefit if they were aware of them as well as of social connotations of words marked as U – non-U words in the book «Noblesse Oblige» by Alan Ross, Evelyn Waugh and Nancy Mitford. Heffer's book allows to clearly see the demarcation line between the English of the media and the English of the upper classes of Great Britain based on play upon words and various implications to express individuality and sense of humour, intellect and social exclusiveness.*

Key words: the English of the media, the English of the British aristocracy, the aristocratic code of communication, direct and indirect ways of communication.

References

1. Heffer, Simon. *Strictly English*. London: Random House Books, 2010. 322 p.
2. Blake, Barry J. *Secret Language. Codes, Tricks, Spies, Thieves, and Symbols*. Oxford University Press, 2010. 328 p.
3. Henry Fowler, Frank Fowler, Matthew Parris (Introduction). *The King's English* (Oxford Language Classics Series). Oxford University Press. 1906. 390 p.
4. Ivushkina T. A. Prilagatelnoe v soziolekte vysshikh klassov. [Adjectives In the Sociolect of the Upper Classes]. In *Philologicheskkiye nauki v MGIMO. Sbornik nauchnykh statei*. [Philological Sciences at MGIMO (U). Collection of scientific articles], no. 48 (63), Moscow, MGIMO – University, 2012, pp. 25 – 37. (In Russian)
5. Ivushkina T. A. Soziolingvistichesky aspekt prilagatelnogo v anglyiskoi rechi. [A Sociolinguistic Aspect of Adjectives in English Speech]. In *Philologicheskkiye nauki v MGIMO. Sbornik nauchnykh statei*. [Philological

Sciences at MGIMO (U). Collection of scientific articles], no. 47 (62), Moscow, MGIMO – University, 2012, pp. 58 – 71. (In Russian)

About the author

Tatiana A. Ivushkina – Doctor of Philology, Professor at English Department N 3 at MGIMO (U), Russia. Research interests: the language and culture of the upper classes of Great Britain and USA, sociolinguistics, stylistics, and literature.